

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

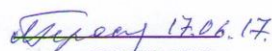
Кафедра русской и зарубежной литературы

Мотив одиночества в рассказах С. Д. Довлатова
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

Студента 4 курса 411 группы
направления подготовки 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

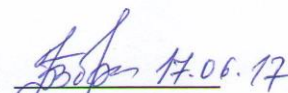
Хатьковой Дарьи Евгеньевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Е. Герасимова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Тема моей выпускной квалификационной работы: «Мотив одиночества в рассказах С. Д. Довлатова». Литературное наследие Довлатова представлено крупными сборниками: «Компромисс», «Зона», «Заповедник», «Наши», «Чемодан», «Филиал». К ним примыкают следующие тексты: творческая лаборатория «Записные книжки», сборники «Марш одиноких» и «Демарш энтузиастов», повести «Ремесло» и «Иностранка». Центральное «шестикнижие» и примыкающие к нему сборники и тексты Довлатова многократно становились материалами для исследования поэтики писателя.

У Довлатова также есть несколько текстов, написанных в разное время, не объединенных в циклы. Повести «Иная жизнь» (1968) и «Ослик должен быть худым» (1969), рассказ «Дорога в новую квартиру» (1971) относятся к раннему ленинградскому периоду; рассказы «Роль» (1972), «Солдаты на Невском» (1973), «По собственному желанию» (1973), «Интервью» (1974) – к периоду работы Довлатова в Таллинне; поздние рассказы «Третий поворот налево» (1984), «На улице и дома» (начало 1980-х), «Встретились, поговорили» (1988), «Жизнь коротка» (1988), «Ариэль» (1988), «Игрушка» (1988), «Мы и гинеколог Буданицкий» (1988), «Старый петух, запеченный в глине» (1990) относятся к эмигрантскому, американскому периоду.

Все эти рассказы, по замечанию Игоря Сухих, располагаются «в третьем круге» довлатовской прозы. «Это рассказы, не попавшие в сборники-чемоданы: они либо писались сами по себе, штучно, как отдельные произведения, либо не успели дорасти до книги»¹.

В настоящее время существует огромное количество работ, посвященных творчеству Довлатова. Многие из них носят биографический, мемуарный, публицистический характер (Л. Штерн, А. Пекуровская, В. Соловьев и Е. Клепикова, В. Попов). Научным характером и исследованием поэтики прозы Довлатова отличается монография Игоря Сухих «Сергей Довлатов: время, место, судьба» и «филологический роман» А. Гениса.

¹ Сухих, И. Сергей Довлатов: в круге третьем / И. Сухих // Довлатов, С. Иная жизнь / С. Довлатов. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2011. С. 8.

Кроме работ, популяризирующих личность и творчество С. Довлатова, существует целый ряд диссертационных исследований: О. Вознесенской, Ж. Мотыгиной, Ю. Власовой, К. Дочевой, И. Вейсман; А. Воронцовой-Маралиной, Ю. Федотовой, Г. Доброзраковой, А. Плотниковой, Н. Орловой. Однако исследователи в основном обращаются к центральному «шестикнижию» Довлатова, а рассказам, не вошедшим в циклы, уделяется меньшее внимание. В своих работах к данным рассказам в том или ином аспекте обращаются И. Сухих, Ю. Федотова, Н. Орлова, Н. Елисеев, Э. Тышковска – Каспшак.

Рассматривая крупные произведения Довлатова, исследователи прежде всего обращают внимание на природу анекдотической прозы писателя. Центральное открытие в области поэтики Довлатова сделал Игорь Сухих, разгадав природу довлатовского юмора: анекдотические микросюжеты у Довлатова подчинены общей идее: «пропущенные через восприятие центрального персонажа, они работают на развивающееся “чувство драмы”². Мы полагаем что, так называемое «чувство драмы», отмеченное Сухих, реализуется в рассказах Довлатова через мотив одиночества и сопряженные с ним мотивы.

В современной теории литературы пока нет ни завершенной концепции мотива, ни общепринятого определения данного понятия. При этом в литературе XX века мотивная структура – одно из важнейших средств выражения мировосприятия автора.

В своей работе мы будем придерживаться понимания мотива, предложенного Борисом Гаспаровым. В своей книге «Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века» Гаспаров отмечает, что «в роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое “пятно” — событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т. д.; единственное, что определяет

² Сухих, И. Сергей Довлатов: время, место, судьба / И. Сухих. СПб.: Азбука, 2010. С.59.

мотив, — это его репродукция в тексте»³. Мотив в понимании Гаспарова трактуется предельно широко: это практически любой смысловой повтор в тексте.

Актуальность нашей работы определяется недостаточной степенью изученности мотива одиночества в рассказах, исследуемых в работе. Кроме того актуальность исследования видится в обращении к особому типу довлатовского героя, которому свойственно внутреннее ощущение трагической сущности мира; испытывающему чувство одиночества, собственного духовного сиротства. Изучение мотива одиночества в сопряжении с такими ведущими мотивами довлатовской прозы, как мотив абсурда, мотив обмана, мотив утраченного счастья и другими представляется научно актуальным.

Цель работы – изучить особенности мотива одиночества в рассказах, не вошедших в довлатовские циклы. Поставленная цель исследования предполагает решение следующих **задач**: рассмотреть реализацию мотива одиночества в конкретных рассказах Довлатова; установить связь мотива одиночества с другими мотивами; проследить эволюцию мотива одиночества в рассказах разного времени.

Теоретическую основу работы составляют труды по теории мотива Ю. М. Лотмана, И. В. Силантьева, Б. М. Гаспарова, Н. Д. Тamarченко.

Методы исследования: герменевтический, интратекстуальный.

Предметный материал, цель и задачи определили **структуру работы**. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. Список включает в себя 65 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

³ Гаспаров, Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века / Б.М. Гаспаров М.: Наука, 1993. С.30-31.

В первой главе «Одиноким герой» мы рассмотрели реализацию мотива одиночества в образе главного героя в рассказах, не вошедших в циклы. Одиночество – черта, присущая всем довлатовским героям, независимо от возраста, рода деятельности, от того, живут ли они на родине в России или же оказываются в эмиграции, есть ли у них семья, близкие люди или возлюбленные.

Одиночество героя Довлатова вытекает из понимания мира как абсурда, хаоса. Абсурдный мир толкает героя к размышлениям о ценности человеческого существования и осознанию одиночества и ненужности каждого человека в этом мире. Довлатов постоянно подчеркивает всеобщую разобщенность людей в мире. Средствами передачи отстраненности людей являются диалоги героев, построенные на игре слов, образ «дали», ключевые фразы, которые рефреном пронизывают текст, детали портрета, одежды.

Исследователи относят довлатовского героя к типу «лишнего человека» в русской литературе. А.Генис пишет: «Центральная тема Довлатова - апология лишнего человека, которым он считал и самого себя»⁴. Лишний человек Довлатова – человек, не лишенный внутренних сил и способностей, но не принятый даже самыми близкими людьми.

Специфика мотива одиночества в рассказах Довлатова заключается в том, что он способствует и раскрытию темы «маленького человека». «Маленький человек» XX века не способен стать большим человеком не только из-за общественной обстановки, среды, но и в силу своей внутренней несвободы.

На раскрытие мотива одиночества работают сопряженные с ним мотивы. Герой оказывается одинок в окружающем его мире и пытается вырваться из него. Желание найти другую жизнь, спастись от одиночества порождает мотив мечты, который развивается в различных формах в рассказах Довлатова. Мечта героев Довлатова может быть светлой и

⁴ Генис, А. Сад камней. Сергей Довлатов / А. Генис // Генис, А. Два: Расследования / А. Генис. М., Эксмо, Подкова, 2002. С. 65.

напрямую связанной с преодолением хаоса, абсурда жизни, одиночества, с обретением гармонии. С другой стороны мечта героя может переходить в самообман: одинокий герой создает себе иллюзорный мир и верит в его существование, отчего трагизм одиночества еще более усиливается. Наряду с мотивом одиночества в рассказах Довлатова развивается мотив усталости и тоски, реализуемый в образе главного героя.

Мотив одиночества в рассказах Довлатова тесно сопряжен с темой эмиграции. Она возникает в связи с автобиографическим моментом - вынужденной эмиграцией писателя в 1978 году сначала в Вену, а потом в Америку.

Вторая глава нашей работы – «Сюжет, подтекст, авторская рефлексия». Особенностью мотива одиночества в сюжете рассказов является то, что он реализуется не только посредством передачи психологического состояния центрального героя, но и тем, что в рассказы вводятся другие персонажи, которые несут в себе свернутую сюжетную линию и при соприкосновении с главным героем насыщают его образ дополнительными смыслами.

Хронотопы в прозе Довлатова почти всегда многолюдны: Невский проспект, завод, русская колония в Монтиселло. Присутствие героя в обществе не избавляет его от одиночества, потому что у Довлатова это состояние не внешнее, не физическое, а внутреннее, заложенное глубоко в самом человеке. Такое одиночество преодолеть намного сложнее, поэтому ощущение трагизма намного сильнее.

Сюжет рассказов Довлатова имеет сложную структуру, где на первый план выступает комическая основа его прозы, а одиночество, внутренний трагизм, «чувство драмы» оказываются на глубинном уровне и переживаются читателем эмоционально. Комизм, смех в рассказах писателя являются средствами преодоления хаоса мира, нелепости, разобщенности и одиночества. Другим таким средством для героев Довлатова является слово и литература.

Иногда мотив одиночества сложно вычленим в художественной ткани рассказов и проявляется лишь на уровне подтекста: посредством аллюзий на классические произведения, особых синтаксических конструкций, ключевых фраз и слов. Наиболее частый прием, используемый автором на синтаксическом уровне, – парцелляция. Используя данный прием, автор скрыто, на уровне эмоционального подтекста усиливает смысловые оттенки значений, подчеркивает одиночество главного героя.

Герои исследуемых рассказов в некоторых случаях отличаются от главного автопсихологического образа прозы Довлатова, нашедшего воплощение в «Зоне», «Компромиссе», «Заповеднике», «Наших» и других крупных вещах писателя, но всех героев Довлатова объединяет их внутреннее мироощущение: им всем свойственно состояние одиночества, ощущение неустроенности мира, осознание его абсурдности и высокий уровень рефлексии.

Рассказам Довлатова свойственно эксплицитное присутствие автора. Однако автор в рассказах не возвышается над своими героями, а становится им близким и равным. Оттого одинокие и несчастные герои Довлатова – люди симпатичные и обаятельные, автор относится к ним с пониманием и внутренним сочувствием.

Авторское начало проявляется и в развитии автобиографических мотивов в рассказах Довлатова: учебы на филфаке, эмиграции, взаимоотношений с женой и дочерью. Авторское присутствие в рассказах своеобразно проявляется в образах художников. Литература, которая была для Довлатова самой жизнью, является одним из способов преодоления хаоса мира, обретения в нем смысла, а следовательно, и принятия себя в этом мире, и преодоления одиночества.

В своей работе мы выявили некоторые тенденции, связанные с особенностями развития исследуемого мотива. В ранних повестях этот мотив проявляется ярко и выпукло отчасти ввиду их экспериментальной природы. Исключение составляет рассказ «Дорога в новую квартиру», который в

некотором смысле является переходным. В последующих рассказах мотив имеет латентный характер, он скрыт за бытовыми деталями, комизмом и переживается на эмоциональном уровне. В связи с вынужденной эмиграцией писателя в поздних рассказах развивается тема эмиграции и мотив одиночества приобретает всеобъемлющий характер. Если в ранних произведениях мы наблюдаем возможность преодоления одиночества, то в поздних рассказах выхода для героя или нет совсем, или же есть слабая надежда на обретение выхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следуя за Б. Гаспаровым в его трактовке мотива как «любого смыслового «пятна»⁵, мы рассмотрели интересующий нас мотив в рассказах, которые не вошли в главные книги писателя. Результатом анализа стало выявление ряда специфических особенностей исследуемого мотива.

Одиночество в рассказах Довлатова выявляется в образе главного героя и принимает различные формы. Герой Довлатова может обладать чертами «маленького» человека, «лишнего», быть изгнанником, чудаком, обладать исключительной особенностью, и в силу своих внутренних качеств он оказывается одинок. Используя «многолюдные» хронотопы, Довлатов всегда показывает героя в окружении людей, но это лишь усиливает его одиночество.

Довлатов подчеркивает взаимную отчужденность людей в мире через диалоги, детали портрета, одежды, появление образа «дали», введение в текст повторяющихся ключевых фраз и слов. На раскрытие мотива одиночества работают сопряженные с ним мотивы: абсурда, мечты,

⁵ Гаспаров, Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века / Б.М. Гаспаров М.: Наука, 1993. С.30-31.

самообмана, эмиграции, тоски и усталости, которые вносят новые смыслы в понимание образа довлатовского героя.

Мотив одиночества является важным сюжетообразующим компонентом рассказов Довлатова. В сюжет рассказов вводятся персонажи, которые являются своеобразными двойниками героев-одиночек и способствуют раскрытию образа центрального героя; мотив может быть движущей силой сюжета, а иногда вся композиция рассказа строится на реализации мотива одиночества. Сюжет рассказов Довлатова имеет сложную структуру, где на первый план выступает комическая основа его прозы, а одиночество, внутренний трагизм, «чувство драмы» оказывается на глубинном уровне. Комизм, смех в рассказах писателя являются средствами преодоления хаоса мира, нелепости, разобщенности и одиночества. Другим таким средством для героев Довлатова является «слово» и литература.

Иногда мотив одиночества сложно вычленим в художественной ткани рассказов и проявляется лишь на уровне подтекста посредством аллюзий на классические произведения, особых синтаксических конструкций, ключевых фраз и слов.

Довлатов показал одиночество как болезнь, парадоксальную одинокость человека в мире полном людей, неотъемлемую часть жизни каждого человека. Мотив одиночества в творчестве Довлатова приобретает особое звучание, которое объясняется отчасти судьбой самого писателя, изломами и парадоксами его жизни, а также характерными чертами времени, в которое творили Довлатов и его современники.

Они жили в эпоху застоя и искали спасения от повседневного давления казенщины, ее безусловных истин - в анекдотах, загуле и цинизме. Самуил Лурье писал, что мечтает о том, чтобы современные молодые люди «не

ощутили отчаяния Довлатова» и чтобы «русская история не завела их в такой же тупик»⁶, в каком жили Довлатов и его современники.

Мотив одиночества является одним из архитепических мотивов и, обращаясь к нему, Довлатов, несомненно, включается в традицию русской классической литературы. С другой стороны, Довлатов был человеком своего времени, и в раскрытии мотива одиночества нашли отражение его личные переживания и настроения эпохи.

Практическая значимость проведенной работы видится в том, чтобы посредством рассмотрения мотива одиночества на материале рассказов, не вошедших в циклы, расширить представления о поэтике и художественных особенностях довлатовской прозы. В качестве перспективных линий последующего развития нашей темы обозначим системное рассмотрение реализации мотива одиночества в крупных произведениях писателя и осмысление роли рассказов, не вошедших в циклы, в контексте всего творчества С.Д.Довлатова./

Ramf -

⁶ Лурье, С. Белый клоун в рыжем парике / С. Лурье // Довлатов, С. Последняя книга: Рассказы, статьи / С.Довлатов. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. С. 394.